

ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РОМАН

Авраменко Владислав Игоревич

аспирант Минского государственного лингвистического
университета; магистр филологических наук

Статья посвящена проблеме разграничения жанров философского и интеллектуального романов. Изучение образцов этих жанров и анализ источников, затрагивающих эту проблему, показывает, что оба жанра различаются по структурным, генетическим и содержательным признакам.

В отечественном литературоведении существует несколько схожих терминов для обозначения глубоких и философски ёмких по содержанию произведений. Наиболее употребительными являются «интеллектуальный роман» и «философский роман». Иногда эти термины употребляют как синонимы, иногда противопоставляют друг другу, а иногда один из них отрицается и вместо него используется другой. При работе с источниками по проблеме философского романа возникает в итоге некоторая терминологическая неопределённость и путаница. Путём анализа имеющейся теории, которая затрагивает эту проблему, мы попытаемся найти чёткие основания для разграничения двух видов романа.

В семидесятые годы в «Словаре литературоведческих терминов» появляется статья В.В. Кожина «Философский роман», выделяющая два различных значения термина: «Произведение собственно философского характера, принявшее форму образного повествования в целях большей эмоциональной убедительности, популярности, живости и т.п.» [5, с. 436] и «...наиболее глубокие и ёмкие по своему художественному смыслу романы, например, романы Сервантеса, Стендаля, Достоевского и др.» [5, с. 436]. Так впервые возникает более-менее чёткое определение философского романа. Однако в этом же словаре помещена статья Ю.Б. Борева «Интеллектуализм в литературе», в которой, по сути, отождествляется понятие философского и интеллектуального.

«Философская концепция становится структурой художественного творения» [2, с. 107], – Ю.Б. Боров делает очень важное наблюдение, предлагая, по сути, формулу философского романа (однако он относит к подобным творениям и романы Томаса Манна, за которыми закрепился термин *интеллектуальный*). В конце статьи исследователем даётся характеристика интеллектуализма в искусстве как способа «...художественного мышления, к-рый имеет особые цели (философски-концептуальный анализ «метафизических» проблем бытия, анализ состояния мира), особую активность художественной мысли по отношению к жизненному материалу (повышение роли субъективного начала, примат мысли над фактом), особую форму и стилистику (тяготение к условности, параболичность мышления, экспериментальность обстоятельств, логизированные характеры «...») и, наконец, особый характер воздействия на читателя и зрителя (художественное доказательство идеи, обращение не столько к чувствам, сколько к разуму...)» [2, с. 107].

Становится понятно, что интеллектуализм в литературе подразумевает философичность (и наоборот), и провести чёткую грань между философским и интеллектуальным искусством невозможно. В статье Ю.Б. Борева понятие «философский» является синонимом понятия «интеллектуальный». Получается, нет и различия между интеллектуальным и философским романами: в статьях Ю.Б. Борева и В.В. Кожина речь идёт, в сущности, об одном и том же типе произведения.

Ситуация эта явно противоречива. «Кандида» Вольтера или «Новую Элоизу» Руссо никогда не называют интеллекту-

альными романами, а «Степного волка» Германа Гессе не относят к философскому роману. Очевидно, что эти два понятия должны обозначать разные явления. Попробуем разрешить эту дилемму и проанализируем то, что говорят исследователи, фокусирующиеся на проблеме разграничения двух жанров.

Чёткую границу между философским и интеллектуальным не проводит и специалист по творчеству Анатоля Франса В.В. Бикуньчюс. Литовский исследователь признает сходство понятий «интеллектуальный роман» и «философский роман», однако, полагает, что первый является развитием формы второго: «Термин “философский роман” отражает классический этап развития этой жанровой модификации /XVIII–XIX вв./, а термин “интеллектуальный роман” воплощает то умственное созерцание, рассуждения, которыми заполнен философский роман XX века» [1, с. 7].

Такой подход к разграничению двух жанров разделяют и некоторые другие исследователи. Т.Л. Гурина объединяет оба типа произведений «...в пределах общей структуры» [3, с. 207], но понимает всё же интеллектуальный роман как современную и более развитую форму философского романа XVIII века.

В интеллектуальном романе усложняется проблематика: это не только философские, метафизические вопросы, но и вопросы политики, искусства, экономики и т.д. Меняется и сам способ изложения той или иной теории. Интеллектуальный роман, по мнению Т.Л. Гуриной, не монологичен, он не развивает какую-либо одну теорию, а представляет целый комплекс идей и взглядов. Роман перестаёт быть однолинейным и однозначным [3, с. 204]. Условность сюжета и героев не так ярко выражены в интеллектуальном романе, как в философском [3, с. 205]. Роман становится более реалистичным, а персонажи более натуральными.

Не совсем согласна с таким подходом украинская исследовательница Л.Ю. Зана. Она разграничивает интеллектуальный и философский романы исходя из их генетической связи с философской повестью XVIII века [4, с. 35]. На её взгляд, общих черт с произведениями просветителей гораздо больше у философского романа, чем у интеллектуального. Ярко демонстрирует эту связь философский роман-притча, который отличается условностью своей формы, аллегоричностью и дидактичностью [4, с. 36].

Л.Ю. Зана конкретизирует *содержательную специфику* философского романа. По мнению исследовательницы, в философском романе развивается *авторская философия*, которая и сплавляет воедино все составляющие произведения. Действительно, Руссо в «Эмиле» и «Новой Элоизе», де Сад в «Алине и Валькуре», Мальро в «Королевской дороге», Сартр в «Тошное» и Камю в «Постороннем» развивают собственные идеи, свою философию. Именно эта черта, на наш взгляд, является важным отличием философского романа от интеллектуального.

Интеллектуальный роман, возникая в XX веке, усложняет способы философствования, вбирает в себя *целый комплекс* проблем своего века, расширяет свою проблематику, но он не заменяет философский роман, а сосуществует вместе с ним. Такой подход нам представляется более оправданным.

Существуют, кроме того, и другие не хронологические критерии, которые позволяют отграничить интеллектуальный роман от философского.

Н.С. Павлова, отмечая в своей статье «Интеллектуальный роман» [6], что именно Томас Манн предложил впервые этот термин, перечисляет немецких авторов, австрийских, американских, одного русского и одного чешского, но не упоминает французских писателей.

Действительно, в литературоведении, как правило, немецкий роман философской направленности (романы Манна, Гессе, Дёблина) называют интеллектуальным, а французский –

философским. Иногда, правда, возникают нестыковки. Т.Л. Гурина романы Анатolia Франса относит к типу интеллектуальных, в то время как В.В. Бикуньчюс считает, что романы Франса являются философскими. При этом оба исследователя дифференцируют жанры по хронологии. Не ясны, таким образом, временные рамки существования философского романа и начало формирования интеллектуального. Поэтому мы отказываемся от этого подхода.

Интеллектуальный роман представляется специфическим жанром, в первую очередь, немецкой литературы, а философский роман – французской (кроме того, сам термин «философский роман» возникает во Франции, а «интеллектуальный роман» – в Германии).

Концентрируясь на творчестве Гессе и Манна, Н.С. Павлова отмечает некоторые существенные признаки интеллектуального романа и принципы его построения. «К ним относится, – пишет учёная, – прежде всего обязательное присутствие нескольких не сливающихся слоев действительности, и прежде всего сиюминутного существования человека и космоса» [6, с. 197]. Романы Гессе и Манна «...“философичны” по самому своему построению – по обязательному наличию в них разных “этажей” бытия, постоянно соотносимых друг с другом, друг другом оцениваемых и измеряемых» [6, с. 197]. Такая сложность структуры, многоуровневость, многомерность и неоднозначность сильно отличают интеллектуальный роман от философского, который, как правило, явно или не явно несёт в себе заряд дидактики и апологии какой-либо конкретной авторской идеи.

Все упомянутые нами исследователи, сравнивая философский и интеллектуальный роман, говорят об особой усложнённой структуре и форме и усложнённом содержании последнего. Как показывают исследования Л.Ю. Заны и Н.С. Павловой, можно также говорить о различной истории происхождения и различном месте развития интеллектуального и философского романов. Таким образом, оба жанра отличаются по структурным, генетическим и содержательным признакам.

Список использованной литературы

1. Бикуньчюс, В. В. Философский роман Анатolia Франса. Проблема жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / В. В. Бикуньчюс ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – М., 1985. – 23 с.
2. Боров, Ю. Интеллектуализм в литературе / Ю. Боров // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М., 1974. – С. 105–107.
3. Гурина, Т. Л. Некоторые предпосылки изучения авторской позиции в интеллектуальном романе XX века / Т. Л. Гурина // Проблема автора в художественной литературе, выпуск 1 : труды Удмуртского государственного университета имени 50-летия СССР / редкол.: Б. О. Корман, Н. П. Кралина, Д. А. Яшин. – Ижевск, 1974. – С. 200–209.
4. Зана, Л. Ю. Жанр интеллектуального і філософського романів: типологічне зіставлення [Електронний ресурс] / Л. Ю. Зана // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. – 2014. – Режим доступу: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-intellektualnogo-i-filosofskogo-romanov-tipologicheskoe-sopostavlenie/viewer>. – Дата доступу: 20.08.2020.
5. Кожин, В. В. Философский роман / В. В. Кожин // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М., 1974. – С. 436.
6. Павлова, Н. С. Интеллектуальный роман / Н. С. Павлова // Зарубежная литература XX века : учеб. для вузов / Н. С. Павлова ; под ред. Л. Г. Андреева. – Изд. 2-е. – М., 2004. – С. 194–215.